

A lion with a crown and a scepter, set against a dark background with a cross in the foreground.

ГЕННАДИЙ
ПОТАПОВ

ЭФИОПСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Величайшие империи человечества

Геннадий Потапов

Эфиопская цивилизация

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84(2Рос=Рус)6

Потапов Г. В.

Эфиопская цивилизация / Г. В. Потапов — «Алисторус»,
2018 — (Величайшие империи человечества)

ISBN 978-5-906995-48-3

Эфиопия, также известная как Абиссиния, – государство, в конце своего существования объединявшее территории современных Эфиопии и Эритреи. На пике могущества оно также включало Южный Египет, Восточный Судан, Йемен и запад Саудовской Аравии и существовало в различных формах от 980 до 1974 года. На протяжении тысячи с лишним лет Эфиопия была единственной в Африке, где господствовало христианство. В колониальный период она оставалась единственным государством в Африке, не захваченным европейцами. Книга посвящена истории становления, развития и упадка Эфиопской цивилизации. Подробно описаны события XX века: агрессия фашистского режима Муссолини, восстание декабристов 1960 года и эфиопская революция, ликвидировавшая империю.

УДК 82.929
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906995-48-3

© Потапов Г. В., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Геннадий Потапов

Эфиопская цивилизация

Известно, что неограниченные властители обладают с незапамятных времен прерогативой управлять решительно всем, за исключением своих собственных страстей.

Чарльз Диккенс

© Потапов Г.В., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Глава 1

Аксум

Название Эфиопия происходит от греческого слова Айтьопия, что означает «страна людей с обожжёнными (солнцем) лицами». Источником происхождения Эфиопии является Южная Аравия или так называемая Счастливая Аравия (Аравия Феликс), откуда в I тысячелетии до нашей эры на Африканский континент начали переселяться колонисты. Видимо, они происходили из южноаравийских государств Саба, Маин, Катабана и Хадрамаут, которые в это время находились в периоде политического, экономического и культурного расцвета. Доисламские арабы смешались в Африке с кушитскими народами. Долгое время арабские колонии на африканском побережье Красного моря жили в полном единстве с государствами Южной Аравии. Они принесли с собой свой язык, письменность, социальную организацию, религию, культурные и художественные традиции.

Период с V века до нашей эры и приблизительно до I века нашей эры явился временем, когда эти колонии укрепились организационно и экономически. Сабейские надписи, обнаруженные в Африке, показывают тождество цивилизаций, существовавших тогда на западном и восточном берегах Красного моря. В надписях, обнаруженных в Мэкэле, упоминается титул «мукарриб», который носили и правители южноаравийского государства Саба. Хорошо известный в Аравии бог Алмаках, изображавшийся в виде быка, бытовал и в Африке. В Агаме обнаружен посвящённый ему алтарь, а в Хаулти Мэлазо – его храм. В Йеха имеются храм, алтари, фрагменты скульптурных стел и монументальных надписей. Все они сделаны по канонам южноарабского искусства. Сохранились и некоторые названия населённых пунктов, перенесённые из Аравии, например Сэрае.

Приблизительно в I веке нашей эры на территории современной Северной Эфиопии уже существовала самостоятельная провинция колонистов из Счастливой Аравии. К этому времени произошло смешение пришлого семитского населения с местным кушитским. Также произошло слияние местной культуры с завезённой. Причём арабская, благодаря своему более высокому уровню, играла главенствующую роль.

В этот период начался процесс образования новой этнической общности и обретения ей независимости от южноарабских государств. Статуэтки бога Алмакаха теперь уже не являлись точными копиями сабейских. Их сменил характерный для Эфиопии горбатый бык. Сабейские надписи постепенно вытеснялись эфиопскими на языке геэз, который был в родстве с сабейским, но сформировался уже в Африке.

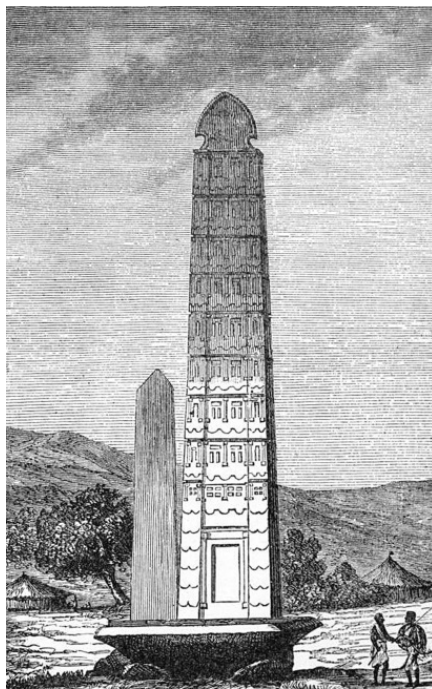
Правители в африканских государствах отказались от титула «мукарриб», вместо него они стали именовать себя «ныгусэ нэгэст» – «властитель властителей», или «царь царей». В начале нашей эры был основан город Аксум, и в нём была размещена резиденция ныгусэ нэгэст. С этого времени существует государство Аксум. Период с I по IV век нашей эры, называемый дохристианским периодом Аксума, характеризуется ростом экономического и политического значения государства и расцветом культуры.

Дохристианский период истории Аксума отличается от предшествующего сабейского периода новыми чертами. Это организационное упрочение государства, территориальное расширение Аксумского государства, расцвет торговли, укрепление авторитета правителей Аксума.

В первые века нашей эры страны бассейна Красного моря находились под сильным влиянием эллинизма. Государство Аксум также испытало на себе это влияние. Обнаруженные в Абба-Панталевоне греческие памятники свидетельствуют о распространении греческой культуры в Аксуме. Греческие путешественники, посещавшие Аксум, утверждали в своих описа-

ниях, что правители Аксума свободно говорили по-гречески и были поклонниками эллинистической культуры.

Приблизительно к III веку нашей эры Аксум укрепился политически и экономически. Правитель Аксума Сембритэс получал дань из Мероз и Сомали, устраивал походы против государств Южной Аравии. Торговля Аксума уже тогда достигала Индии, а в аксумской керамике того времени прослеживается римское влияние.

Аксумский обелиск, IV век нашей эры. Гравюра 1884 года

В Аксуме в период его могущества уже имелось оригинальное искусство. Кроме знаменитых аксумских надгробных стел, имелись скульптуры и барельефы. В III веке правители Аксума начали чеканить собственные золотые и серебряные монеты с надписями на греческом языке, реже на языке геэз. На монетах изображался такой же, как на аксумских стелах, сабейский символ – шар, вписанный в полумесяц.

Принято делить дохристианский период Аксума на две части. Первая охватывает I–III века, когда была основана резиденция ныгусэ нэгэст в Аксуме и расширилась территория государства в юго-западном направлении. В этот период были налажены межконтинентальные торговые связи и заложены основы аксумской культуры и архитектуры, а Аксум испытывал греческое и римское влияния. Вторая часть – с III века до середины IV века. Это было время расцвета могущества Аксума: чеканка собственных золотых и серебряных монет, развитие искусства и архитектуры и попытки вмешательства в дела южноаравийских государств.

Глава 2

Принятие христианства

Широкие связи с Восточным Средиземноморьем стали причиной принятия Аксумом христианства. Оно произошло в IV веке, во время правления Эзаны, занимавшего аксумский трон в период наивысшего могущества Аксума. От этого времени сохранилось несколько стел, на которых Эзана описал ряд своих завоеваний на языках геэз и греческом. На этих стелах рассказано об аксумских военных походах вглубь Африканского континента, вплоть до реки Нил. Но, кроме повествований о походах, в этих надписях отразилось принятие Аксумом христианства.

Начало надписи, описывающей завоевание и переселение на другие земли народа беджа, начинается так: «Эзана, царь Аксума... царь царей, сын бога Махрема, никогда врагами не побеждённый...». Такое начало свидетельствует, что в это время царь Эзана был ещё последователем пантеистической религии, принесённой переселенцами из Южной Аравии. Но уже в надписи, рассказывающей о походе войск царя Эзаны против Нобы (Нубии), введена другая формула: «Силою господ небес, победоносного на небесах и на земле, властителя всего сущего... Силою господ небес, который был милостив ко мне и который царит вечно и непобедимо! Да не выступит против меня ни один неприятель, да не сможет он преследовать меня – пусть так будет волей всеобъемлющего бога». Эта надпись сделана уже после принятия христианства. Христианский период истории Аксума длился с IV по IX век.

Вероятно, причины принятия христианства следует искать в интересах правителей Аксума. Как было принято христианство в Аксуме, неизвестно. Однако вероятно, что принятие христианства – религии богатых и влиятельных византийских купцов, часто посещавших Эфиопию, религии монофизитской, следовательно способствовавшей централизации власти, – представлялось правителям Аксума выгодным политически и экономически.

В эфиопских святцах, так называемом Синаксаре, содержащем жизнеописания святых, есть житие аббы («отца») Сэламы, крестившего царя Аксума и ставшего первым епископом: «Этот день является днём поминовения крестителя и главы патриаршества Эфиопии, святого отца аббы Сэламы, который почил в этот день».

А вот его деяния: Меропий, великий мудрец, прибыл из Греции, влекомый желанием увидеть Эфиопию. Ему сопутствовали два ученика – его родственники Фрументий и Эдезий... Корабль пристал к берегам страны Агази (Эфиопии); и Меропий увидел все чудеса, о которых прежде лелеял мечты в своём сердце, а когда уже собирался возвратиться на родину, то напали на него враги. Они убили его и его товарищей. Остались в живых только два мальчика. Туземцы взяли их в неволю, обучили военному искусству и преподнесли в дар царю Аксума – Элла-Алада. Царь назначил Эдезия хранителем казны, а Фрументия блюстителем закона и писцом Аксума. Вскоре потом царь умер, оставив вдову с малолетним сыном. На троне воцарился Элла-Асгуага. А Эдезий и Фрументий воспитали ребёнка, прививая ему веру Христову. Они построили для него часовню, куда водили и других детей, обучая их пению псалмов и гимнов.

Когда же наследник престола вырос, они обратились к нему с просьбой позволить им вернуться на родину. Эдезий отправился в Тир навестить семью, Фрументий – в Александрию, к только что ставшему патриархом аббе Афанасию. Он рассказал Афанасию обо всём, что с ними произошло, и поведал о том, что в стране Агази верят в господ нашего Иисуса Христа, но нет в той стране ни священников, ни епископов. Услышав всё это, Афанасий назначил его епископом Эфиопии и отправил с большими почестями... И он всюду восславлял мир бога нашего Иисуса Христа, и поэтому его стали называть абба Сэлама – Отец мира».

Поскольку христианство в Эфиопии монофизитское, следует считать время его принятия после Халкидонского собора (451 год). Монофизиты считают природу Христа единой и божественной, в противовес догмату о двух сущностях Христа – божественной и человеческой. Монофизитскими были с VI века армянская, сирийская, коптская, эфиопская и нубийская церкви.

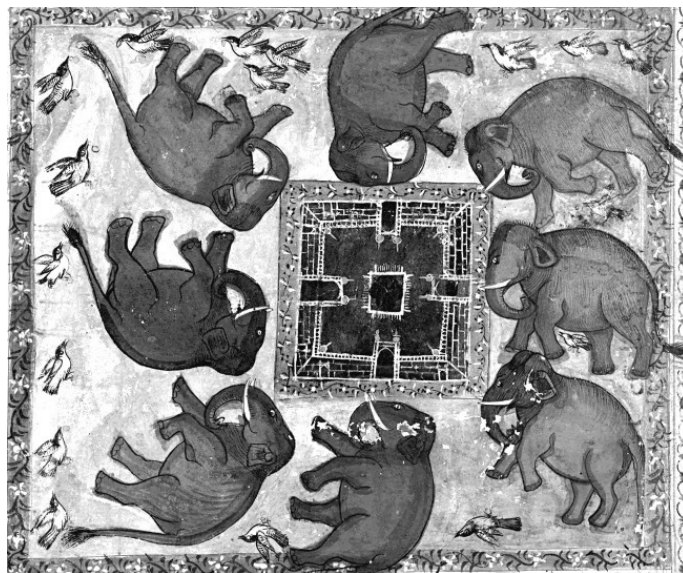
Глава 3

Попытки Аксума покорить Южную Аравию

В VI веке Аксум энергично вмешивался в дела Аравии. В период царствования Калеба (называемого также Элла-Ацбыха) Аксум при поддержке флота восточноримского императора Юстина I захватил Химьяритское государство в Южной Аравии. Предлогом для военных экспедиций Аксума были преследования христиан Южной Аравии правителем Зу-Нувасом, принявшим иудаизм. Кровавая резня христиан в Нагрane произошла, видимо, в 524 году, через год после первого неудачного похода аксумских войск. Однако Калеп после поражения предпринял новый поход, и этот поход в 525 году завершился полной победой Аксума. Очень скоро правитель завоёванной Саны Абрыва попытался получить независимость от Аксума, соглашаясь только платить дань Калебу.

В 570 году состоялся поход йеменцев против Мекки под командованием Абрыва. Он собирался разрушить Каабу, увезти её святыни и сделать Сану религиозным центром Аравии. В походе принимали участие аксумские войска, которые вели с собой боевого слона – животное, ранее невиданное в Аравии. Этот слон, поразивший воображение арабов, и явился причиной того, что год похода йеменцев и аксумитов на Мекку получил название «год Слона».

Войско Абрыва было настолько велико, что курайшиты не решились защищать Мекку и при подходе его к городу, захватив женщин и детей, отошли в окрестные горы. Но тут в войсках йеменцев и аксумитов началась эпидемия оспы, и они отступили. Кроме того, как раз в 570 году в Йемене был высажен крупный иранский десант, быстро разгромивший войска Аксума и его местных союзников и на несколько десятилетий установивший господство Ирана в Южной Аравии.

Слоны христианина Абрыва атакуют Каабу. Птицы спасают святыню. «Книга чудес века». Вероятно XVII или XVIII век. Университет Сент-Эндрюс, Шотландия

Как Восточная Римская империя, так и Аксум были заинтересованы в том, чтобы сдержать расширение влияния Ирана на Аравийском полуострове, где проходил торговый путь, связывавший Средиземноморье с Индийским океаном. В этой борьбе между Византией и Эраншахром за «дорогу благовоний» победителем вышел Иран. Союзник же Восточной Рим-

ской империи, Аксум, утратив прежние позиции в Южной Аравии и контроль над красноморским торговым путём, оказался лишён важного источника своего процветания.

После образования в VII веке Арабского халифата мусульмане стали контролировать торговый путь, связывающий Средиземное море с Индийским океаном. На рубеже VII–VIII веков мусульмане захватили острова Дахлак и стали господствовать над заливом Массауа. Этим был нанесён решающий удар аксумскому государству.

Глава 4

Падение Аксума

С конца VI века начался упадок Аксума. Лишённому выхода к морю Аксуму осталось только южное направление для экспансии. Начиная с VI века аксумские правители чеканили только бронзовые монеты вместо золотых и серебряных периода процветания. В слоях, относящихся ко времени после середины VIII века, совсем не обнаруживаются аксумские монеты. В период с конца VIII века и до начала X века прежняя столица, Аксум, была совершенно заброшена.

В аксумском государстве произошло ослабление центральной власти и рост внутренних беспорядков. Прежнее население страны, отесняемое от побережья, перемещалось на юг, неся с собой вглубь Африки свою цивилизацию, язык и свою религию – христианство. Ассимилируя местное население и его культуру, аксумиты повторяли процесс, который ранее происходил при переселении в Африку выходцев из Южной Аравии. В этом процессе смещения народов и сформировалась эфиопская цивилизация и её культура.

Принятие христианства Аксумом повлияло на развитие эфиопской литературы. В V–VII веках в Аксуме с греческого языка были переведены многие религиозные тексты. На язык геэз была переведена библия, христологические трактаты, каноническое право, апокалиптические сочинения, много апокрифов, ряд которых считается в Эфиопии каноническими («Книга Эноха», «Книга юбилеев»).

Несмотря на то что государство Аксум прекратило существование, оно осталось в национальной традиции исторической колыбелью Эфиопии. Епископ Аксума имел особое звание – ныбурэ ыд («рукоположенный») – и пользовался большим влиянием.

Что происходило в Аксуме в VIII–X веках, неизвестно. Есть лишь легенды и предания. Одна из этих легенд гласит: в незапамятные времена прибыло в Эфиопию множество иудейских священнослужителей, которые обратили народ в веру Ветхого завета и бога Яхве. Они породнились с местными племенами и жили так до появления Фрументия – аббы Сэламы, который обратил аксумитов в христианство. Те, кто не принял новую веру, были изгнаны из страны. Изгнанные расселились в Сымене, Уогэре, Уолькайте и Ласте, где их стали называть фалаша («странники»). В Сымене фалаша обжились и выбрали себе царя Гедеуона. У этого царя была дочь по имени Юдит или Эстер. Некий христианский правитель из Бугыны в Ласте по имени Зэра-Яькоб, увидя её, сразу взял оную в жёны, не зная, что она фалаша. Под влиянием этой Юдит Зэра-Яькоб перешёл в иудаизм и сменил имя на Сэломон.

Как раз в то время (вторая четверть X века) умер царь Аксума Дэгнажэн, и трон унаследовал его малолетний сын Анбэса-Ыддым. Узнав об этом, Юдит собрала войско из жителей Сымена и Ласты и повела его на завоевание Аксума. Аксумские князья, спасая царя, бежали из Тигре в Шоа, а тронном овладела жестокая и ненавидящая христиан Юдит. Её кровавое правление, во время которого сжигались церкви и разрушались аксумские памятники, продолжалось 40 лет. После смерти Юдит на трон в Аксуме вернулся радостно принятый народом Тигре Анбэса-Ыддым, царствовавший 20 лет. Жители Ласты и Сымена восстали против Дыль-Нэада, сына Анбэсы-Ыддыма. Дыль-Нэад, как и его отец, бежал в Шоа, а на севере власть перешла в руки правителя Ласты Тэкле-Хайманота, основателя новой династии – династии Загуйе.

Подлинных документов того времени не сохранилось. Есть лишь одно упоминание в «Истории александрийских патриархов» о письме эфиопского царя к христианскому царю Нубии, в котором эфиопский правитель просил нубийского помочь в том, чтобы александрийский патриарх прислал быстрее нового абунэ, так как царица народа бени-хамуйах внезапными

набегами опустошает страну, сжигает церкви, преследует христиан и царь не в состоянии один остановить это нашествие, угрожающее полным уничтожением христианской веры.

Жители Аксума – это семитские переселенцы из Южной Аравии, смешавшиеся с кушитским населением. Язык племени агазьян, геэз, был языком аксумского двора, а позднее, до середины XIX века, он оставался языком учёных, религиозной и светской литературы. На геэз ведутся и литургии. Но в Эфиопии были и другие семитские народы. Это прежде всего народ амхара, живший в Шоа, Годжаме и Бэгемдыре, и народ тиграй – на севере Эфиопии.

К местному кушитскому населению относятся беджа и агау. Историческим центром кушитов считается Ласта. К группе агау относится народ фалаша. Сами себя они считают потомками израильтян, некогда переселившихся в Эфиопию.

Приблизительно в конце X века государство вновь объединилось под властью христианских правителей. Но теперь власть захватили представители народности агау из Ласты, откуда происходит новая правящая династия – Загуйе.

Глава 5

Династия Загуйе

Каким именно образом Загуйе пришли к власти, неизвестно. На этот счёт есть только легенды. Одна из них выше приводилась. Согласно другой, у правителя Аксума, Дыль-Нэада, была дочь Мэсобэ-Уорк, которую отец скрывал от мира, боясь предсказания, что будет лишён власти будущим внуком. Но вот один военачальник полюбил Мэсобэ-Уорк, похитил её, и оба они бежали в Ласту. Дыль-Нэад выступил с войском, однако был разбит и погиб. А трон занял этот военачальник Тэкле-Хайманот – основатель династии Загуйе.

Царь Лалибэла. Фреска XIII века

Другая легенда повествует, что Дыль-Нэад бросил свою дочь в море, когда услышал предсказание, что через неё лишится власти. Её спас и воспитал Тэкле-Хайманот, а когда она выросла, женился на ней. Дыль-Нэад, заподозрив измену Тэкле-Хайманота, выступил против него, но в битве погиб. А Тэкле-Хайманот занял престол и основал династию Загуйе.

Цари династии Загуйе продолжали считать христианство своей опорой во внутренней и внешней политике. Несколько правителей этой династии имели титул «кыддус» – святой. Самым известным правителем династии Загуйе был в конце XII – начале XIII века царь Лалибэла. О его чудесном детстве и благочестивой молодости в «Синаксаре» написано так:

«Это день поминовения целомудренного и благословенного, посвящённого в тайну небес Лалибэлы – царя Эфиопии. С самого рождения родители воспитывали его в богобоязни. А когда он вырос, то царь – его старший брат – услышал предсказание, что Лалибэла овладеет тронem и царством. Обуял царя гнев, и потребовал он к себе брата. Прибыл Лалибэла и стал перед царём, который стал его обвинять, а затем приказал сечь с 9 часов утра до 3 часов дня. После чего снова вызвал к себе брата, а когда тот стал перед ним, то изумились царь и его солдаты, не видя никаких следов наказания. Ибо охранял его ангел Господень. “Прости меня, брат, за то, что я сделал с тобой”, – сказал Лалибэле царь, и тогда воцарились мир и согласие между братьями».

Далее житие рассказывает, что Лалибэла, когда занял престол, щедро одарил бедных и нуждающихся, а в честь бога построил 11 церквей, не похожих одна на другую.

Церковный ансамбль Лалибэлы. Аэрофотоснимок 1965 года

Действительно, Лалибэла прославилась постройкой знаменитых монолитных церквей Эфиопии. Вырубленные в скалах, эти церкви в те времена были вершиной архитектуры. Этот церковный ансамбль находится в городе, носящем имя Лалибэлы (бывший город Роха).

Строились эти церкви методом вырубания в скалах сверху вниз наружных стен. А затем вырубался интерьер, включая колонны, арки и алтари. Вырубленные из единого монолита, церкви выглядят так, будто построены из отдельных камней. Всё в них, включая детали, тщательно вырезано из камня, причём имитируются своды, деревянные связи и наличники, тяги и другое.

Самый большой и великолепный собор Лалибэлы – Мэдхане-Алем (храм Спасителя) – имеет такие размеры: длина 33,7 метра, ширина 23,7 метра, высота 11 метров. Именно здесь находится камень, на котором, по преданию, сам Христос благословил Лалибэлу, и здесь же якобы похоронен архитектор всего ансамбля Сиди-Мэскэль.

Кроме Мэдхане-Алем в комплекс входят церкви: Бет-Марйам, Бет-Мэскэль, Бет-Дэнагиль, Бет-Гийоргис, Бет-Эммануэль, Бет-Меркуриос, Бет-Габриэль-Рафаэль, Абба-Либанос, Бет-Голгофа (в ней находится могила императора Лалибэлы). Архитектура и декор церквей Лалибэлы свидетельствуют о бесспорном продолжении аксумского стиля. То есть период правления ластенской династии Загуйе можно считать историческим продолжением прежней аксумской государственности и культуры.

Лалибэла был последним могущественным правителем династии Загуйе. После него трон занял, вероятно, его племянник Нэакуто-Леаб. К тому времени (XIII век) усилились конфликты внутри самой династии Загуйе. Так, сын Лалибэлы Йитбарэк претендовал на престол, занятый его двоюродным братом Нэакуто-Леабом. Знать Ласты разделилась на два борющихся за власть лагеря. Но сохранились об этом только легенды.

В одной из них говорится следующее: в царствование Нэакуто-Леаба в Шоа жил Йикуно-Амлак, потомок в девятом колене Дэль-Нэада, последнего правителя Аксума. Отец Йикуно-Амлака, боясь за жизнь сына, которой угрожали правители Ласты, отдал его на воспитание в монастырь святого Стефания, что на острове озера Хайк, поручив заботу о нём знаменитому монаху аббе Ййесусу-Моа. Однажды в монастырь святого Стефания прибыл абба Тэкле-Хай-

манот, основатель монастыря Дэбрэ-Асбо в Шоа, имевший особые заслуги перед церковью, поскольку он успешно обратил в христианство народ Шоа – амхара.

Оба священнослужителя – видные деятели того времени – пришли к согласию, что ввиду близкого и опасного соседства Ласты будет лучше, если подрастающий Йикуно-Амлак покинет монастырь на озере Хайк, чтобы вместе с Тэкле-Хайманотом отправиться в Шоа. Там абба Тэкле-Хайманот познакомил Йикуно-Амлака со знатью областей Шоа и Йифат. После чего Йикуно-Амлак, оставаясь неузнанным, появился при дворе в Ласте, где познакомился с придворным церемониалом.

Тем временем абба Тэкле-Хайманот, вознамерившись возвести на престол Йикуно-Амлака, распространял среди знати мнение об узурпаторском характере власти представителей рода Загуйе, происходящих из народа Ласты агау. В то время как жив потомок прежних правителей, законный наследник престола, представитель древней династии. Тэкле-Хайманот даже явился ко двору и заявил Нэакуто-Леабу, что эфиопский трон принадлежит не ему. И Нэакуто-Леаб – богобоязненный царь, – опасаясь, как бы слова аббы Тэкле-Хайманота не принесли несчастья, согласился, чтобы после его смерти власть перешла в руки Йикуно-Амлака.

Далее легенды повествуют двояко. По одной Нэакуто-Леаб пожелал передать трон Йикуно-Амлаку, чтобы он не достался двоюродному брату Йитбарэку. По другой народ в Ласте восстал против царя, и, когда Йикуно-Амлак также выступил против него с армией из Шоа, войска Нэакуто-Леаба предали его и отказались сражаться. Тогда Йикуно-Амлак убил укрывшегося в соборе святого Кирилла Нэакуто-Леаба и сел на трон предков.

Все эти версии повторяют тезис о поддержке, оказанной Йикуно-Амлаку духовенством и монахами, особенно аббой Ийесусом-Моа из Хайка, аббой Тэкле-Хайманотом из Шоа, аббой Йоханнысом из Дэбрэ-Дамо, аксумским ныбурэ ыд и главой эфиопской церкви абунэ Керлосом (Кириллом). Таким образом, на троне Эфиопии воссели правители, считавшиеся наследниками аксумской династии. Одновременно с концом правления династии из народа агау центр Эфиопии вновь передвинулся из Ласты на юг – в Шоа.

Глава 6

Год священного союза

Новому повелителю Эфиопии удалось получить власть благодаря сильной поддержке христианского духовенства. В обмен на это Йикуно-Амлак заключил с духовенством договор, передававший в собственность церкви третью часть земель в Эфиопии. Очевидно, что владение третьей имуществу страны сильно укрепило экономическое положение церкви. С этого времени церковь не менее, чем императорская власть, была заинтересована в расширении границ империи и христианизации покоряемых народов. В рамках этого договора Йикуно-Амлак признал за эфиопским духовенством право на два государственных поста: ычэге и акабе сэат.

Высокое значение должности ычэге, главы эфиопских монахов, формально выражалось, в частности, в том, что этот сановник во время придворных торжеств сидел по правую руку от императора. Акабе сэат обладал правом разрешать религиозные споры в эфиопской церкви и издавать юридические постановления, а также составлять распорядок дня при дворе императора.

В эфиопской традиции год заключения договора Йикуно-Амлака с церковью называется «годом священного союза». Договор был заключён незадолго до коронации Йикуно-Амлака в 1270 году. В год священного союза сан ычэге получил Тэкле-Хайманот из монастыря Дэбре-Асбо в Шоа, а пост акабе сэата занял Ийесус-Моа из монастыря святого Стефания с озера Хайк.

1270 год – год священного союза – открыл в истории Эфиопии новый период, когда всё большую роль в судьбе страны стал играть народ амхара из Шоа. Несмотря на то, что в Эфиопии часто менялось соотношение политических сил, что страна населена различными этническими группами, что её горный рельеф благоприятствовал возникновению сепаратистских движений, в Эфиопии возникла довольно сильная политическая и культурная традиция, которая объединяла эфиопское государство в течение многих веков. Эта традиция состояла в объединении более или менее самостоятельных правителей, знатных родов и феодалов под властью императора – ныгусэ нэгэст, или «царя царей».

Абба Ийесус-Моа. Миниатюра из Евангелия. 1280 год

Год священного союза был важным моментом в истории формирования эфиопского государства. Он открыл период экономической и политической взаимозависимости государства и церкви. В рамках этой взаимозависимости в начале XIV века была создана и записана аксумским ныбурэ ыд Йисхаком на языке геэз легенда о древнем происхождении новой династии.

В этой легенде был использован взятый из Библии рассказ о царе Соломоне и царице Савской. Эта легенда обосновывала бесспорное и исключительное право на занятие трона потомков Йикуно-Амлака, который якобы вёл своё происхождение по прямой линии от Менелика I, легендарного сына царицы из государства Саба и Соломона.

Именно тогда была написана книга «Кыбрэ нэгэст», то есть «Слава царей», одно из наиболее популярных в Эфиопии на протяжении веков произведений, игравшее важную политическую и культурную роль в истории страны. Политическую, потому что эта усилиями двора и духовенства широко разрекламированная легенда гласит, что жители Эфиопии являются потомками избранного народа, а её правители принадлежат к Соломоновой династии, основатель которой – божий избранник.

Таким образом, с одной стороны, легенда о царице Савской и царе Соломоне стала отличным инструментом легитимации правящей династии, с другой стороны, внушая народу его избранность, она явилась важным инструментом централизации и унификации Эфиопской империи. Формальным выражением роли, которую «Кыбрэ нэгэст» играла в политической истории Эфиопии, является факт изображения на печатях некоторых эфиопских императоров надписи: «Победил лев из колена Иудова».

«Кыбрэ нэгэст» сыграла также значительную роль в культуре Эфиопии, не раз становясь источником вдохновения при создании различных произведений и оказывая влияние на развитие эфиопской литературы.

Глава 7

Правление Йикуно-Амлака

О времени правления Йикуно-Амлака (правил в 1270–1285 годах) почти ничего не известно. Ясно только, что он сделал центром государства округ Тэгулет (в северном Шоа) и стремился к укреплению центральной власти. Легенды сообщают также содержание договора между Йикуно-Амлаком и Нэакуто-Леабом. Содержание этого договора говорит о том, что хотя правители Ласты потеряли господствующие позиции в государстве, однако у них ещё имелись достаточные силы, чтобы оставаться независимыми, продиктовав новому императору ряд выгодных для них условий, которые сохранялись в течение длительного времени. Условия эти были таковы:

- 1) Нэакуто-Леаб сохраняет до конца жизни право на престол и титул правителя Эфиопии;
- 2) после перехода трона к Йикуно-Амлаку власть в Ласте останется у правителей из династии Загуйе;
- 3) правитель Эфиопии будет восседать на золотом троне, а правитель Ласты – на серебряном, и у него будет право только на серебряные регалии власти;
- 4) ластенские феодалы не будут обязаны платить дань правителю Эфиопии и подчиняться его приказам;
- 5) правитель Эфиопии при встрече с правителем Ласты будет приветствовать его и почитать как брата.

Глава 8

Образование исламских султанатов

В эпоху правления династии Загуйе и периода «священного союза» эфиопское государство располагалось в горных, северных и центральных районах Эфиопского нагорья, называемых Центральным массивом. А экспансия ислама шла в юго-восточном направлении, включая в кольцо расположенное в горах христианское государство. К началу XI века рядом с Эфиопией, вероятно, существовало какое-то объединение исламских государств, во главе которого стояла правительница Бадит бинт Майя. В последующие века на юго-восточных границах Эфиопии сложились враждебные по отношению к христианской империи мусульманские султанаты. В этническом отношении эти султанаты населяли в основном местные семитоязычные народности (адари, аргобба, гураге и другие).

В отличие от эфиопского христианского государства, отличавшегося организационным единством, основанном на политическом институте императорской власти, которой формально или фактически подчинялись правители областей и феодалы, в исламских султанатах не было центральной власти. Отдельные султанаты боролись друг с другом, и если один из них одерживал победу над другими, то его господство выражалось не в стремлении распространить на остальных свою власть, утвердив её как единственную, а в сохранении доминирующего положения. Поэтому между отдельными султанатами и эмиратами постоянно велась междоусобная борьба.

Мусульманские пленные перед императором Йикуно-Амлаком. XVIII век

Конфликты между христианской империей и мусульманскими султанатами являются важной составной частью истории Эфиопии. Мусульмане в этом конфликте стремились к тому, чтобы заблокировать расположенную в горах Эфиопскую империю и отрезать её от богатых товарами стран – тех стран, чьи территории были удобны для прокладывания караванных путей, связывавших горные районы Центрального массива с морским побережьем.

Враждебность обоих противников неизбежно усугублялась принадлежностью их к различным культурам. Жители Эфиопии были связаны с культурой стран бассейна Средиземного моря, а жители мусульманских султанатов и эмиратов – с исламизированными странами Азии и Африки.

В XIII веке Шоанский султанат занимал ведущее положение среди других мусульманских государств этого района Африки. Он находился в юго-восточных районах провинции Шоа, северная часть которой (Тэгулет) была центром Эфиопской империи в период правления

Йикуно-Амлака. В Шоанском султанате правила династия Махджуми, которая вела своё происхождение из Мекки.

Очень мало известно об отношениях между Йикуно-Амлаком и султаном Шоа. Однако известно, что непрерывная борьба между султанатами не раз заставляла султанов спасаться при императорском дворе Эфиопии и искать там убежища и поддержки в борьбе с соперниками. Так, свергнутый в результате борьбы за власть, бушевавшей внутри династии Махджуми, султан Дильмаррах-ибн-Мальзаррах, побеждённый Дильгамисом, искал помощи и убежища у Йикуно-Амлака, ко двору которого он прибыл в 1279 году.

Во второй половине XIII века наиболее значительным было соперничество за господство между династией Махджуми из Шоанского султаната и династией Уоласма из султаната Йифат. Шоанский султанат, бывший ранее гегемоном среди исламских государств этого региона, ослабленный внутренней борьбой за трон, а также набегами из Йифата, самые крупные из которых происходили в 1277 и 1280 годах, уступил своё господствующее положение султанату Йифат, и произошло это летом 1285 года.

Следует учитывать, что народы, жившие на юге и востоке по соседству с Эфиопской империей, стремившейся к расширению своих владений за их счёт, видя в султанатах опору против империи, переходили в ислам, увеличивая таким образом силы мусульман. Поэтому кроме султаната Йифат, игравшего ведущую роль, к исламским областям в это время принадлежали также Адал, Доуаро, Бали, Хадья и Фэтэгар.

Император Ягбыа-Цыйон (слева) со своими войсками в битве против султана Адала. XV век

В период правления Йикуно-Амлака, вследствие столкновений между султанатами, угроза Эфиопской империи с их стороны была слабой. После смерти Йикуно-Амлака в 1285 году на престоле воссел его сын Ягбыа-Цыйон (он же Сэлмон I). Он занимал трон до 1294 года, и о его правлении известно лишь то, что он старался поддерживать добрососедские отношения с мусульманским Египтом и близлежащими султанатами. При нём абунэ Тэкле-Хайманот обратил в христианство народ Ыннарии.

После смерти Ягбыа-Цыйона пять его сыновей – Цынфэ-Арыд, Хызбэ-Ассэггид, Кыдмэ-Ассэггид, Жан-Ассэггид и Бахыр-Ассэггид – занимали трон последовательно по одному году. Эти императоры были известны слабостью, и за время их правления значительно укрепилось положение султаната Йифат и соседнего с ним султаната Адал.

После сыновей Ягбыа-Цыйона в 1299 году престол Эфиопской империи занял второй сын Йикуно-Амлака – Уыддым-Арыд. О его правлении, продолжавшемся до 1314 года, нет никаких сведений.

Глава 9

Император Амдэ-Цыйон I

В 1314 году к власти в Эфиопской империи пришёл молодой и энергичный император Амдэ-Цыйон («Столп Сиона»), взявший тронное имя Гэбрэ-Мэскэль («Слуга Креста»). К этому времени христианская церковь в Эфиопии превратилась в сильнейшую организацию в империи. Император являлся владельцем всей страны, кроме земель, принадлежавших церкви. А в её владении находилась треть территории государства. Эфиопское духовенство постоянно обогащалось как вследствие распространения христианской веры и охвата влиянием церкви новых областей, так и благодаря дарам императоров и знати.

В то время в Эфиопии существовали три значительные группы духовенства, соперничающие между собой. Одну группу составляли монахи с островов на озере Хайк. У них была привилегия на занятие должности акабэ сэата, и таким образом они могли непосредственно влиять на решения императора. Другой группой были монахи из монастыря Дэбрэ-Асбо в Шоа. В их распоряжении находилась должность ычэге, благодаря чему они имели возможность управлять всем монашеством Эфиопской империи.

В начале XIV века должность ычэге занимал Филипос (Филипп). Вместе с тогдашним абунэ Яыкобом и двенадцатью проповедниками он занимался, как повествуют эфиопские предания, проповедью евангелия по примеру апостолов. При нём монахи из Дэбрэ-Асбо сумели значительно расширить своё влияние и увеличить размеры собственности. Они основывали новые монастыри в Дамоте на Голубом Ниле, в Аруси недалеко от озера Звай, в Ыннари, Бульге, Борэне, Морэте, Мэрабэте, Фэтэгаре и других местах.

Третью группу возглавлял монастырь Дэбрэ-Либанос, расположенный на севере области Хам. Передаваемая эфиопскими источниками история основания этого монастыря такова: очень давно в Эфиопию прибыл монах абба Мэтаы, называемый также Либанос. Он основал в Тигре несколько монастырей, среди которых самым знаменитым был названный его именем монастырь Дэбрэ-Либанос в Хаме, в округе Шимэзанна.

Сначала великий император из династии Загуйе Лалибэла, потом Йикуно-Амлак из Соломоновой династии, а затем и император Амдэ-Цыйон I укрепили положение этого монастыря многочисленными земельными пожалованиями. Разумеется, при монастыре Дэбрэ-Либанос был водный источник, освящённый Либаносом и обладавший якобы поэтому чудесными лечебными свойствами. Слава об этом источнике привлекала желающих исцелиться, а наплыв страждущих ещё больше обогащал монастырь.

В начале правления Амдэ-Цыйона I до ычэге Филипоса и абунэ Яыкоба дошли сведения, что молодой император находится в связи со своей матерью. В императорскую резиденцию в Тэгулете отправились Яыкоб, Филипос, а также благочестивый и учёный монах абба Анореуос (Гонорий), чтобы лично разобраться в фактах. Хотя Амдэ-Цыйон I утверждал, что мачеха, а не мать является его наложницей, суровый абба Анореуос строго обругал императора.

До сих пор сохранявший спокойствие император разгневался и приказал высечь розгами дерзкого монаха. По Тэгулету разнеслась весть о небывалом событии – телесном наказании духовного лица. Вечером в городе вспыхнул пожар. Придворные стали обвинять монахов в мстительности, монахи же громко заявляли, что это божье наказание за бесчестье, нанесённое благочестивому Анореуосу. В ответ Амдэ-Цыйон I приказал сурово наказать всех монахов из Дэбрэ-Асбо. Одних отправили в ссылку, других в заточение. Ычэге Филипос был изгнан в Гышен, другие монахи – в Тигре, Дэмбию и Бэгемдыр.

Рассеянные по всей империи монахи из Дэбрэ-Асбо, приверженцы толка тоухадо, стали закладывать монастыри на островах озера Тана, в Уолдэбба западнее Аксума, в Эррере и

так далее. Результатом императорского наказания было широкое распространение тоухдо из Дэбрэ-Асбо по всей Эфиопской империи.

В начале XIV века Эфиопия переживала период внутренней стабилизации, экономического развития и расцвета культуры. Кроме «Кыбрэ нэгэст» («Слава царей»), тогда же была написана книга «Сырыатэ Мэнгыст» («Правила царства»).

«Сырыатэ Мэнгыст» – это собрание правил придворных церемоний, описание степеней и званий знати, судей, священников и различных учреждений. В этой книге записаны церемониалы, обязательные при коронации, венчании, погребении и так далее, права церковных и светских трибуналов, их процедуры и полномочия и тому подобное.

Известно, что редактирование «Сырыатэ Мэнгэст» производилось при Амдэ-Цыйоне I. В период его правления была учреждена должность историографа – цэхафе тыызаза («записывающего приказы»). Сначала на эту должность назначались только аздажи благородного происхождения, но затем она превратилась в специальное придворное звание.

Усилия императора Амдэ-Цыйона I по централизации власти встретили вооружённое сопротивление на севере Эфиопии, в том числе со стороны фалаша. Около 1320 года император Амдэ-Цыйон I подавил там восстание во главе с Ябикой-Ыгзиы. Центром мятежа были округа Амба-Сэнэйти и Бихат. Император после победы над мятежниками «даровал» правителю округа Амба-Сэнэйти титул «правитель обезьян», показав этим, что считает мятежников недостойными человеческого имени. Однако гораздо более последовательно против императорской власти бунтовали фалаша в Сымен, Уогэре и Дэмбии.

После победы в борьбе за гегемонию в 1285 году султаната Йифат и правившей там династии Уоласма наступил период усиления исламских султанатов. Таким образом, начало процесса внутреннего упрочения султанатов и консолидация Эфиопской империи совпали во времени, приходясь на начало XIV века. Внутреннее укрепление сопровождалось стремлением к расширению своих территорий и подчинению себе богатых окраин. В этих условиях вооружённое столкновение между исламскими султанатами и христианской Эфиопской империей было неизбежно.

В 1328 году возник вооружённый конфликт, непосредственной причиной которого был захват султаном Йифата Хакк-ад-Дином I возвращавшихся из Каира послов императора Амдэ-Цыйона I и их истязание пытками. В первом столкновении Амдэ-Цыйон одержал победу, завершившуюся пленением Хакк-ад-Дина. Император назначил султаном Йифата брата пленника – Сабр-ад-Дина. Однако Сабр-ад-Дин не был верен императору и начал партизанскую войну, вторгаясь в пограничные районы Эфиопии – Дамот, Фэтэгар, Тэгулет, – достигая даже центральных областей: Амхары и Годжама. Здесь войска Сабр-ад-Дина устроили резню христиан, сжигали церкви и монастыри и в захваченных округах назначали верных себе правителей.

Солдаты эфиопской армии. Гравюра 1886 года

Амдэ-Цыйон I, готовясь к очередному походу, направил к Сабр-ад-Дину посольство с письмом: «Верно ли то, что я слышал о тебе, или нет? Сжёг ли ты церковь божию? Умертвил ли ты христиан, а оставшихся увёл ли в плен и обратил к своему закону?.. Разве ты не знаешь, что я заключил в тюрьму и сделал своим слугой твоего брата Хакк-ад-Дина? Разве ты не знаешь также, что я убил племянника твоего Дэрадэра? И с тобой я также поступлю, низложу тебя с престола твоего и погублю тебя, и, если ты убил десять христиан, я убью у тебя тысячу, если ты убил сто, я убью у тебя десять тысяч».

Ответ Сабр-ад-Дина не замедлил последовать. Он был таков: «Я не приду к тебе и не стану перед тобой, а если ты придёшь ко мне, я не испугаюсь, ибо у меня войска больше, чем у тебя. И оно сражается мечами, ножами, на конях, луками, копьями, щитами, железными палицами, стрелами. Если хочешь – приходи ко мне, путь длинен, а если нет, я приду и буду воевать с тобой!».

Сначала Амдэ-Цыйон I выступил против Амэно – правителя, союзного с Йифатом округа Хадья. Он легко разбил его и заставил послать Сабр-ад-Дину ложное известие о том, будто бы Амэно разгромил армию Амдэ-Цыйона, благодаря чему путь для вторжения в Эфиопскую империю свободен. Обманутый и обманувшийся Сабр-ад-Дин разделил свои войска на три армии и каждую из них послал по разным маршрутам на завоевание Эфиопии.

Амдэ-Цыйон I, ослабив таким способом главные силы противника, выслал вперёд без обоза небольшие, но воинственные и закалённые в боях свои самые верные отряды, называвшиеся «Гиены императора», а за ними двинулся сам со всей своей армией. «Гиены императора», опытные в стремительных маршах и боях, сумели задержать войска Сабр-ад-Дина до прибытия основных сил императорской армии. В 1331 году произошла решительная битва. Мусульманская армия потерпела сокрушительное поражение. Сабр-ад-Дин едва спасся бегством. Эфиопские войска праздновали победу, радуясь богатым трофеям – драгоценным камнями, ценному оружию и одежде, – а также красоте захваченных невольниц.

Но и после этой битвы император Амдэ-Цыйон I вынужден был продолжать военные походы. В северных районах Эфиопии взбунтовался народ фалаша в округах Бэгемдыр, Сымен, Уогэра, Цэгэде и других. И на юге нельзя было считать борьбу с мусульманами законченной. Прежде всего потому, что правитель Доуаро, Хайдэра, оказал поддержку побеждённому султану Йифата.

Амдэ-Цыйон I разделил свою армию на две части. Конные и пешие полки из Дамота, Сэкэльта, Гондэра и Хадья, которые особенно прославились в последней битве, император послал против фалаша под командованием Цэга-Крыстоса. Сам же во главе остальной части армии выступил против Доуаро. Здесь он одержал новую блестящую победу, увенчанную захватом в плен главных мусульманских правителей – Сабр-ад-Дина и Хайдэра.

Победой в Доуаро Амдэ-Цыйон I обеспечил на какое-то время превосходство Эфиопской империи над мусульманскими султанатами. Он расширил границы империи, включив в состав Эфиопии Мэнз, Зэга, частично Йифат до реки Аваш. Правителем мусульманских округов император назначил Джемаль-ад-Дина, брата прежних султанов Йифата. На короткое время на юго-восточной границе Эфиопской империи наступил мир.

В тридцатых годах XIV века война между Эфиопской империей и исламскими султанатами велась постоянно с большей или меньшей интенсивностью. Через несколько лет после поражения в 1331 году опять окрепла коалиция мусульманских государств. Правда, султанат Йифат был ослаблен в области военных сил и урезан территориально, но стали усиливаться исламизированная страна Адал, а также Мора, распространившие своё влияние от Доуаро и Фэтэгара до Индийского океана.

Джемаль-ад-Дин, султан покорённого Йифата, назначенный Амдэ-Цыйоном I, также не собирался сохранять верность императору «неверных»-христиан. Поэтому тридцатые годы прошли в бесконечных боях и походах. Не раз мусульманские войска окружали небольшие эфиопские отряды. Ибо армия императора была вынуждена сражаться на два фронта: против мусульман на юге и против фалаша и других мятежных народов на севере Эфиопской империи.

Часто самому Амдэ-Цыйону I приходилось спасаться бегством под покровом ночи. Иногда оба противника, истощённые длительным взаимным кровопролитием, заключали кратковременные соглашения и перемирия.

Однажды император Амдэ-Цыйон I зашёл вглубь неприятельской территории и разбил лагерь на берегу реки Яс. Мусульманские полководцы также собрали свои войска и отправились, чтобы разбить армию «неверных» насара. Вскоре эфиопские конные дозоры доложили о приближении многочисленного мусульманского войска, «сила которого равна дождю и ветру во время бури». По стечению обстоятельств в этот самый день над лагерем императорских войск пронеслась чудовищная буря, поразившая всех и подорвавшая дух уже ослабленных голодом и лишениями солдат. Тогда Амдэ-Цыйон I приказал своим вестникам обратиться к воинам: «Не бойтесь и не ужасайтесь, народ христианский, видя дождь и бурю, – это знамение божье, что мы ниспровергнем неверных». Этим обращением император сумел «укрепить своих воинов и не допустить в них страха». Атака мусульманской армии была отбита.

Так прошло много месяцев, в течение которых император Амдэ-Цыйон I вместе со своими воинами, не зная отдыха и не откладывая меча, постоянно сражался и продвигался вперёд. Наконец он достиг страны Адал, став первым христианским императором, ступившим на её землю. Армия шла вперёд по неизвестной стране, «камни этой земли как шипы, а люди её ходили на руках; ноги их вверху, а головы – внизу, и бегали они на руках, а не на ногах». Тут придворный хроникёр изрядно приврал. Видимо, он сам в походе не участвовал.

Император со своими войсками сражался днями и ночами. Амдэ-Цыйон I далеко углубился в полупустынные районы Адала, движимый, вероятно, желанием окончательно решить проблему мусульманских вторжений на юго-восточных границах, так как султанаты собирались создать новую коалицию, в которую также вошли бы и прибрежные территории в окрестностях Зейлы. Мусульманская сторона, которая рассчитывала на помощь Йемена, собирала силы.

Правитель страны Адал, Салех, решил привлечь на свою сторону Джемаль-ад-Дина. Амдэ-Цыйон I в этой ситуации спешил разбить мусульманские войска, до того как они соединятся. Салех же стремился к объединению сил исламских государств, чтобы уничтожить удалившуюся от Эфиопии армию императора. Свои планы Салех изложил султану Йифата, предоставив ему выбор: оставаться верноподданным вассалом Амдэ-Цыйона I или завоевать независимость. Хроника пишет об этом так:

«Мир тебе и мир величеству твоему. Послушай совета моего и внемли слову моему: вот царь христиан идёт по тесному пути, где ему не пройти. Ты же выбери себе одно из двух: давать ему подать и дары или нет. Если ты хочешь давать ему дары, продай свою жену и детей и всё, что есть у тебя; если ты так поступишь, как не поступали твои отцы, бывшие перед тобой, ты не избавишь от рабства своего потомства и потомства твоего дома вовеки. Ныне же реши своим умом, что делать. Собери войско, сражающееся мечом, луком, со щитом, копьями, деревянными пиками, палицами из железа. И я приду с войском из всадников и пеших, и мы окружим его со всех сторон и всецело, и погубим сразу, и не оставим никого из них».

Четыре месяца собиралось мусульманское войско. Однако, когда правитель страны Адал увидел многочисленность своей армии, он, не желая ни с кем делить предстоящие трофеи, решил сам атаковать армию императора, не ожидая подхода войск Джемаль-ад-Дина из Йифата.

Амдэ-Цыйон I, готовя к бою отряды из Амхара, Шоа, Годжама и Дамота, приказал украсить серебром и золотом конные и пешие полки, чтобы солнечные лучи, отражаясь в доспехах, своим блеском слепили противника. Но, когда подошла мусульманская армия, Амдэ-Цыйон I лежал в шатре, мучимый уже неделю приступом тяжёлой лихорадки. Однако по сигналу труб, возвестивших о начале сражения, император поднялся с ложа, но упал, не имея сил стоять на ногах.

Обе жены, особенно императрица Жан-Мэнгэса, умоляли его остаться в шатре: «Неужели, господин наш, ты пойдёшь на войну? Разве может твоя нога бежать, как прежде, когда была здорова? И рука твоя разве способна натягивать лук, брать щит и копьё? Есть ли у тебя сила воссесть на коня?..». Амдэ-Цыйон ответил им: «Неужели я умру женской смертью? Не умру я смертью женщин, ибо знаю смерть мужей – борцов».

И, преодолевая слабость, Амдэ-Цыйон I отправился на битву. Сражение продолжалось очень долго и завершилось грандиозной резнёй мусульманской армии. А у императора, когда он вернулся в шатёр, сообщает летописец, пришлось силой отрывать от руки меч, так приклеила его к ладони неприятельская кровь.

Битва, которая произошла приблизительно в 1335 году, окончательно закрепила превосходство Амдэ-Цыйона I над мусульманскими султанатами, сохранявшееся вплоть до конца его правления. А умер император Амдэ-Цыйон I в 1344 году.

Глава 10

Эфиопия после Амдэ-Цыйона

Сын и наследник Амдэ-Цыйона I Сэйфэ-Арыд (правил в 1344–1372 годах), называвшийся также Ныуайе-Крыстос, начал своё царствование борьбой с династией Уоласма в султанате Йифат. Он победил и посадил в тюрьму султана Али (сына побеждённого Амдэ-Цыйоном I султана Сабр-ад-Дина). На пост султана Йифата Сэйфэ-Арыд назначил сына Али – Ахмеда-Харб-Арада. Однако через некоторое время император Сэйфэ-Арыд помиловал Али и даровал ему свободу. С этого момента в династии Уоласма началась борьба за трон сначала между отцом и сыном, а затем и между другими претендентами на престол. Эти междоусобные столкновения обеспечивали на какое-то время мир на границе Эфиопской империи. Более того, император Сэйфэ-Арыд оказывал военную помощь то одному, то другому претенденту на власть, стараясь использовать внутренние столкновения в Йифате, ослаблявшие опасного врага Эфиопской империи. В конце концов султаном Йифата стал Хакк-ад-Дин II, внук султана Али.

История правления преемника Сэйфэ-Арыда – императора Ныуайе-Марьяма (1372–1382) – совсем неизвестна. Можно только предполагать, что и этому императору в течение своего десятилетнего царствования приходилось бороться с мусульманскими султанатами.

Сменивший Ныуайе-Марьяма император Давид I (правил в 1382–1411 годах) одержал победу в сражении над султаном Йифата Хакк-ад-Дином II, погибшим в бою в 1386 году. Несмотря на эту победу, война продолжалась с ещё большим ожесточением. Преемник Хакк-ад-Дина II султан Саад-ад-Дин поднял на борьбу с христианской Эфиопской империей все силы местных мусульман, начав священную войну – «джихад», в которой вместе с армией сражалось и население. Но и эта война завершилась успешно для императорских войск.

Тем временем внутри Эфиопии во второй половине XIV века возросло значение монастырей толка и устава Евстахия (Аустатеуоса). Монахи этого устава почитались духовными наследниками знаменитого аббы Мэтаы (Либаноса). Евстахиевская секта, возникшая в Гэральта, постепенно проникла в районы к северу от Аксума. Наиболее важным и знаменитым в истории Эфиопии монастырём устава Евстахия стал Дэбрэ-Бизэн. Благодаря очень выгодному расположению этого монастыря (рядом с современной Асмэрой) под его контролем находился торговый путь, связывавший Массауа и Дыбаруа. Одновременно он был крепостью на северной границе Эфиопской империи. С начала своего существования Дэбрэ-Бизэн прославился борьбой, которую он вёл с мусульманами побережья.

Духовенство Эфиопии. Гравюра 1886 года

Основателем Дэбрэ-Бизэна был абба Филипос (1319–1403), ученик Евстахия. Именно абба Филипос сделал монастыри устава Евстахия сильнейшими на севере Эфиопии. Монахи этого устава считали, что своим значением они также обязаны крупным земельным пожалованиям императора Давида I.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.